

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОБРАНИЯ КУНСТКАМЕРЫ ПО ЭСКИМОСАМ АЛЮТИИ

Кунсткамера — первый государственный музей России — был основан по повелению императора Петра Великого в 1714 году. Первые коллекции по народам Русской Америки поступили в Кунсткамеру после открытия Алеутских островов и Аляски участниками экспедиции В. Й. Беринга — А. И. Чирикова в 1741 году. Во второй половине XVIII века было организовано более семидесяти торгово-промышленных экспедиций по исследованию и освоению Алеутских островов и Аляски. Некоторые участники этих экспедиций по распоряжению сибирского генерал-губернатора занимались сбором различных «редкостей». Прежде всего такие собрания «редкостей» доставлялись правителю Камчатки, затем их отправляли сибирскому генерал-губернатору в Иркутск и оттуда, по его распоряжению, в Санкт-Петербург как подарки императрице Екатерине II. Впоследствии большую часть этих коллекций передали из Эрмитажа в Кунсткамеру.

В 1762—1766 годах состоялась экспедиция под руководством С. Г. Глотова на судне «Св. Андреян и Наталья», когда был открыт остров Кадьяк. У местных жителей С. Г. Гловатов приобрел «два ковра, один но-

вый, другой старый, одним манером сделанные, точно не против российского дела, с одной стороны во весь ковер положен бобровый мех... На головах [у кадьякцев. — С. К.] шапки разные, по их обычаю сделанные разными манерами, из разных вещей. И из тех, получа от них на корольки, для усмотрения здесь до пяти разных шапок, вывезены, кои и объявляю» [Гловатов 1989: 107—108]. Известно, что один из этих «ковров» и другие вещи были отправлены в подарок Екатерине II. В настоящее время в музее находятся на хранении несколько ритуальных головных уборов алеутов и кадьякцев, поступивших в XVIII веке, но о том, кто был их собирателем, сведений не сохранилось.

В 1785—1794 годах состоялась правительственная Северо-восточная географическая экспедиция под руководством И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева для исследования Сибири и Аляски. Для И. И. Биллингса это была вторая экспедиция в северный район Тихого океана. Свое первое плавание он совершил в составе третьей экспедиции Дж. Кука, поэтому И. И. Биллингс использовал английские карты и географические названия, данные Дж. Куком. Так,

*Подпись под акварелью: «Житель с полуострова Аляксы».
Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
НИМ РАХ, № Р—2125.*

посетив в 1778 году залив Принс Уильям, Дж. Кук дал ему название Сандвич Зунд. Под таким названием залив был известен в рукописных дневниках участников экспедиции шесть лет. Когда в 1784 году дневники Дж. Кука издали, то редактор изменил название Сандвич Зунд на Принс Уильям. Однако И. И. Биллингс использовал название Сандвич Зунд и во время Северо-восточной географической экспедиции 1785–1794 годов. Поэтому в списке привезенной им коллекции предметы, полученные от чугачей, были обозначены как вещи жителей Сандвич Зунда или Сандвич Соунда. Это же географическое название попало в музейную документацию XVIII века. На музейных этикетках к некоторым

предметам указаны только их названия и сделана приписка: «Жителей Сандвич Зунда».

Предметы культуры чугачей и кадьякцев участники экспедиции И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева собрали летом 1790 года. Г. А. Сарычев, сообщая о встрече с чугачами 20 июля 1790 года, писал: «*Путру рано приехали к нам американцы, взошли на судно и с нами познакомились. Следующие дни приезжали они в большом числе и предлагали нам в промен из старого распоротого платья бобровые лоскутья, стрелы и домашнюю свою деревянную посуду. От нас охотнее всего брали стеклянные мелкие голубого цвета пронизки [бисер. — С. К.]. При промене часто употребляли они*

слова: „амико” [друг. — С. К.] и „пленти” [много. — С. К.], и сказывали толмачу нашему, что выучились оным от проходящих к ним судов. Почему мы и заключили, что виделись они с гишпанцами и англичанами» [Сарычев 1952: 155].

Всего в списке коллекции И. И. Биллингса, которая поступила в Кунсткамеру осенью 1794 года, указано 78 номеров по народам Сибири и Аляски [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. до 1918. № 9. Л. 381–383]. До настоящего времени на некоторых предметах этой коллекции или на этикетках к ним проставлены номера, соответствующие вышеуказанному списку. В 1800 году сотрудник Кунсткамеры О. П. Беляев опубликовал книгу с описанием коллекций музея. Приведем несколько цитат из его работы: «Шапки... из коих одна деревянная, наподобие шишака сделанная, с изображенною на ее передней части рожницею» [Беляев 1800: 230], отнесем к головному убору № 562–2. Соответственно описание: «Шляпа голубо-зеленая, у которой находится наверху цилиндр» [Там же: 228], отнесем к плетеной шляпе № 562–4, а фразу: «Два небольших деревянных идола кадьякских жителей, из коих один представлен с черными волосами, а другой называемый у них идол охоты, изображает морскую выдру» [Там же: 241] — к деревянным фигуркам человека № 2938–4 и сивуча № 562–3. О плетеной корзине № 2552–2 у О. П. Беляева сказано: «Корзина... мех кадьякских жителей, выплетенная из кореньев и употребляемая к ношению воды» [Там же: 238].

Некоторые из этих вещей упомянуты в трудах участников экспедиции И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева. Так, о корзине № 2552–2 говорится: «У них [кадьякцев. — С. К.] есть также из трав и морских растений сплетенные корзинки так плотно, что они в них держат воду. И варят себе кушанья посредством каленых камней, которые они кладут в ту воду с рыбою или мясом» [Биллингс 1979: 387]. К деревянному головному убору № 562–2 в виде головы тюленя отнесем слова: «есть у них шляпки деревянные, с резными на них головками разных морских животных» [Там же: 388]. О плетеных шляпах чугачей натуралист экспедиции К. Г. Мерк писал: «Их шляпы маленькие, имеют форму короткого конуса со сплюснутым дном и окрашены. Называются *Nukwachtik*. Жены делают их из корней ели — *Augipak*, а некоторые носят шляпы, которые заканчиваются цилиндрами с несколькими уступами...» [Мерк 1978: 71]. Здесь идет речь о плетеных шляпах № 562–4 и № 562–5.

Из других предметов обратим особое внимание на деревянные доспехи № 2454–6, которые в списке И. И. Биллингса значатся под № 27 как «деревянные латы». В музее это единственные доспехи, которые являются частью воинского снаряжения чугачей. Что касается традиционного военного снаряжения чугачей, то боевой лук со стрелами в первой четверти XIX века был заменен огнестрельным оружием, а деревянные доспехи, пробиваемые пулями, также вышли из употребления. Эти доспехи однотипны аналогичным доспехам тлинкитов, но имеют ряд отличий, самое главное из которых — отсутствие рисунка тотема.

В 1803–1806 годах состоялась первая русская кругосветная экспедиция под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на судах «Надежда» и «Нева». В июле 1804 года «Нева» стала на якорь у селения Павловская Гавань на острове Кадьяк. После месячной стоянки судно отправилось к острову Ситка. Зимой 1804–1805 годов экипаж судна провёл на Кадьяке, в июне 1805 года «Нева» покинула берега Русской Америки. В течение почти годичного пребывания на Аляске Ю. Ф. Лисянский хорошо познакомился с культурой местного населения и сделал ее описание. Этнографические коллекции во время пребывания на Аляске собирали Ю. Ф. Лисянский, П. В. Повалишин и Г. Г. Лангсдорф.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1806 году Ю. Ф. Лисянский разделил свое собрание на три части. Одну часть он передал в Музей Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД), другую — в Кунсткамеру и еще одну часть — министру коммерции графу Н. П. Румянцеву. Впоследствии последняя часть его собрания оказалась в московском Дашковском этнографическом музее при Румянцевском музее. П. В. Повалишин передал свою коллекцию в МГАД. Что касается дальнейшего передвижения этих коллекций, то в 1828 году МГАД был реорганизован и его этнографическое собрание, в состав которого входили коллекции Ю. Ф. Лисянского и П. В. Повалишина, поступило в Кунсткамеру. В Модель-камере, как стал называться МГАД, остались лодки и их модели: алеутов, эскимосов, индейцев. Дашковский этнографический музей, который в советское время неоднократно переименовывался, закрыли в 1948 году. Его этнографические коллекции передали в Государственный исторический музей г. Москвы, в Музей антропологии имени Д. Н. Анучина при МГУ и Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ, сейчас — Российский этнографический музей), где в настоящее время они и находятся.

К коллекции Ю. Ф. Лисянского, переданной в Кунсткамеру, был составлен «Реестр вещам, привезенным Лисянским, доставленным 1806 г. 20 декабря» [Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 96–97]. Всего в этом списке указано 83 номера по народам Северной Америки и Океании, из них 48 — по народам Аляски и Калифорнии. В настоящее время в коллекции Ю. Ф. Лисянского (№ 536) зарегистрировано только 28 номеров, оставшиеся 20 находятся в сборных коллекциях. Благодаря «Реестру» можно определить этническую принадлежность всех предметов этой коллекции по данным собирателя. Это вещи кадьякцев, чугачей, тлинкитов, атна и индейцев Калифорнии.

Морепоплаватель В. М. Головнин дважды побывал на Аляске — в 1809–1811 годах во время плавания на шлюпе «Диана» и в 1818 году во время кругосветной экспедиции на судне «Камчатка». Во время последнего путешествия он собрал этнографическую коллекцию по народам Аляски. Как и многие другие моряки, В. М. Головнин после возвращения в 1819 году в Санкт-Петербург разделил свое собрание на несколько частей. Одну часть из тридцати одного номера он передал в Кунсткамеру, другую из тридцати восьми номеров — в МГАД. Какую-то часть своего этнографического собрания В. М. Головнин передал в Императорскую Академию художеств вместе с рисунками художника экспедиции М. Т. Тиханова. В настоящее время все три части собрания В. М. Головина находятся в МАЭ и зарегистрированы в нескольких коллекциях.

В 1819–1822 годах состоялась экспедиция под командованием М. Н. Васильева, ее целью был поиск северного морского пути из Тихого в Атлантический океан. Экспедиция совершалась на двух судах, шлюпом «Открытие» командовал М. Н. Васильев, шлюпом «Благонамеренный» — Г. С. Шишмарев. В состав экспедиции входил художник от Императорской Академии художеств Е. М. Корнеев и двое ученых от Императорской Академии наук — астроном Павел Тарханов и штаб-лекарь Федор Штейн, последний исполнял обязанности натуралиста и должен был заниматься сбором различных коллекций. Также заниматься сбором «оружия диких, их платья и украшений» для музеев Императорской Академии наук и Государственного Адмиралтейского де-

партаменты обязаны были все офицеры экспедиции [Лазарев 1950: 74]. На о. Кадьяк участники этой экспедиции не были, они могли приобрести вещи кадьякцев во время стоянки судна в Ново-Архангельске. Этнографическая коллекция от М. Н. Васильева поступила в Кунсткамеру в 1823 году.

Как упоминалось, в 1828 году в Кунсткамеру передали этнографическое собрание Музея Государственного Адмиралтейского департамента. Этот музей был создан в 1805 году на базе Модель-камеры. Ему дарили коллекции участники русских кругосветных и полукругосветных экспедиций: Ю. Ф. Лисянский, П. В. Повалишин, В. М. Головнин, Л. А. Гагемейстер, С. П. Хрущев (Хрущов), А. П. Лазарев, М. П. Лазарев и многие другие. Морепоплаватели привозили из дальних стран зоологические, ботанические, этнографические, минералогические и другие материалы. Из-за большого количества коллекций МГАД в 1826 году разделили на четыре кабинета (отдела). Зоологические, ботанические и этнографические коллекции вошли в состав Натур-кабинета. На этом реорганизация МГАД не завершилась, и в 1828 году собрание Натур-кабинета в количестве 1855 номеров передали в Кунсткамеру. Вместе с вещами передали список «Ведомость редкостям, отданным из музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук». Все предметы коллекции МГАД (№ 633) относятся к наиболее ценным экспонатам музея. Они представляют большую научную и художественную ценность, а некоторые из них уникальны, поскольку подобные вещи не встречаются в собраниях других музеев.

На некоторых предметах МАЭ есть надпись карандашом — «Ruprecht 1838». В большинстве случаев цифра «3» написана неразборчиво и похожа на «5». Ф. И. Рупрехт с 1838 года работал в Ботаническом музее, в 1853 году он получил звание академика и в 1855 году стал его директором. Из сопоставления этих дат понятно, что привлекаться к регистрации этнографических коллекций Ф. И. Рупрехт мог в 1838 году, а не в 1858 году, когда он уже был директором Ботанического музея. К настоящему времени удалось выявить четырнадцать экспонатов, на которых карандашом написана фамилия «Рупрехт». Возможно, эти вещи поступили от одного собирателя, так как они относятся к одному народу — алеутам. Только один предмет — лук № 2915–25, имеющий надпись с фамилией Ф. И. Рупрехта, — не алеутский, он был приобретен у чугачей.

В 1838 году в музей поступила небольшая коллекция от летописца Русской Америки К. Т. Хлебникова (№ 563). В настоящее время в ее составе числится

◀ Подпись под акварелью: «Тайон с острова Кадьяка по имени Нанкок, а в крещении названный Никита». Художник М. Т. Тиханов. 1818 г. НИМ РАХ, № Р–2115.

Подпись под акварелью: «Девушка острова Кодьяка по имени Чевынчук».
 Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
 НИМ РАХ, № Р–2121.

только два предмета — алеутская деревянная шляпа и лук кадьякцев. Остальные вещи находятся среди «старинных поступлений музея».

В начале сороковых годов XIX века в музей поступила этнографическая коллекция от В. И. Кашеварова, который в 1830–1838 годах являлся управляющим Кадьякского отдела Российско-Американской компании. В настоящее время часть коллекции В. И. Кашеварова зарегистрирована под № 518. В ее состав входят четыре ложки чугачей из рога горной козы; а также две рубахи и штаны, составляющие единое целое с обувью, индейцев танайна.

В 1836 году произошло разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных музеев, в том числе Этногра-

фический музей. После разделения Кунсткамеры выяснилось, что американские собрания отдельных музеев крайне малочисленны. Чтобы восполнить коллекции, руководство Императорской Академии наук приняло решение отправить в Русскую Америку одного из сотрудников. Выбор пал на помощника Е. И. Шрадера по Зоологическому музею И. Г. Вознесенского. Он был молод, энергичен, происходил из мещанского сословия и, соответственно, мог довольствоваться небольшим окладом и перспективой будущего повышения по службе. Е. И. Шрадер, ответственный хранитель Этнографического музея, составил для И. Г. Вознесенского инструкцию по сбору этнографических коллекций. Согласно ей И. Г. Вознесенский должен был за-

Подпись под акварелью: «Женщина острова Кодьяка по имени Панниояк, а в крещении Пелагея».
Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
НИМ РАХ, № Р—2122.

писывать русское и местное название каждого предмета, материал, из которого он изготовлен, назначение предмета, а также отмечать, «*в какой ценности*» предмет находится у местных жителей. То есть он должен был обращать внимание на уникальность отдельных вещей. Также к каждому предмету необходимо было сделать этикетку и составлять списки предметов к отдельным посылкам. Во время всего десятилетнего пребывания в экспедиции И. Г. Вознесенский строго следовал инструкции Е. И. Шрадера.

И. Г. Вознесенский отправился из Санкт-Петербурга в Русскую Америку 20 августа 1839 года на транспорте «Император Николай I» под командованием Н. К. Кадникова. На этом же судне находился

новый главный правитель русских владений в Америке А. К. Этолин. В Ново-Архангельск судно прибыло 1 мая 1840 года, с этого времени в течение пяти лет здесь находилась постоянная резиденция И. Г. Вознесенского, куда он возвращался после длительных путешествий. Сразу по прибытии И. Г. Вознесенского главный правитель Русской Америки И. А. Купреянов поручил ему разобрать свои этнографические и зоологические коллекции, собранные за пятилетнее пребывание с 1835 по 1840 годы. И. Г. Вознесенский писал: «*Наглядное занятие это было для меня весьма полезно, ибо я на будущее время знакомился с предметами*» [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 27. Л. 4].

Подпись под акварелью: «Женщина с острова Кодьяка по имени Тамаима».
Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
НИМ РАХ, № Р—2117.

В Русской Америке И. Г. Вознесенский познакомился со многими служащими Российско-Американской компании, некоторые из них стали его добровольными помощниками. Известный исследователь Аляски Л. А. Загоскин отмечал: «Зоолог-препаратор г-н Вознесенский независимо от своих трудов на пользу императорской Академии наук умел во многих из нас вдохнуть страсть к собиранию естественных предметов в стране, до того времени столь мало известной ученому свету» [Загоскин 1956: 151–152]. Также под влиянием И. Г. Вознесенского собирательской деятельностью увлекся А. К. Этолин. Свое этнографическое собрание из нескольких сот предметов по народам Аляски, значи-

тельную часть которого собрал И. Г. Вознесенский, А. К. Этолин отвез в Хельсинки. В настоящее время оно находится в Национальном музее Финляндии [Varjola, Averkieva, Liapunova 1990].

Что касается самого И. Г. Вознесенского, то за пятилетнее пребывание в Русской Америке он посетил почти все ее районы: Калифорнию, острова архипелага Александра, Кенайский полуостров, остров Кадьяк, Алеутские и Прибыловы острова, побережье залива Нортон и район Берингова пролива. Являясь зоологом, он собирал этнографические коллекции комплектами, а не отдельными предметами. Предметы культуры отдельных народов он собирал в течение всего своего пребывания в Русской Америке,

Подпись под акварелью: «Женщина с острова Укамока по имени Памейсинак, в крещении названная Анна». Художник М. Т. Тиханов. 1818 г. НИМ РАХ, № Р—2087.

но основную часть коллекций И. Г. Вознесенский приобрел во время специальных поездок. 27 сентября 1842 года И. Г. Вознесенский прибыл в селении Павловская Гавань на острове Кадьяк. Здесь он провел осень и зиму 1842–1843 годов и исследовал остров Кадьяк и соседние с ним районы. В частности, И. Г. Вознесенский посетил гавань Трех Святителей на противоположенной стороне Кадьяка и острова Угак, Еловый и Лесной. Вероятно, он также побывал в селении Катмай на полуострове Аляска. В пользу этого свидетельствует комплексное, хорошо подбранное собрание по катмайцам.

Зимняя женская одежда катмайцев представлена паркой из меха новорожденного оленя (пыжика)

№ 2913–9, штанами из меха с ноги оленя (камуса) № 2913–12 и сапогами № 2913–10/1–2. Это церемониальный костюм. На груди парки сделана аппликация в виде круга из нерпичьей кожи с узором в форме креста из оленьего меха и шерстяных ниток красного цвета. По всей поверхности парки нашиты ремешки с клювами топорков и полосы из шкуры оленя. Подобным образом украшены и сапоги. Подвески из клювов топорков на одежде указывают на ее ритуальное назначение. Другой женский зимний церемониальный костюм состоит из парки, сшитой из меха длиннохвостого суслика, шапки из меха выхухоли, штанов из оленьих шкур и сапог — № 2913–1, –2, –3, –4. Как и предыдущий, этот костюм богато украшен

Подпись под акварелью: «Старшина острова Афогнака».
Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
 НИМ РАХ, № Р–2101.

вышивкой и аппликацией. И. Г. Вознесенский отметил, что эти вещи представляют «полный женский нарядный костюм» [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9. Л. 26]. К летней одежде катмайцев относится рубаша из замши и штаны, составляющие единое целое с обувью № 2667–39, –40. Костюм украшен нашивками с узором из игл дикобраза. Его материал, покрой и орнамент указывают, что эта одежда была приобретена катмайцами у индейцев танайна.

Мужская зимняя одежда представлена праздничным костюмом, состоящим из парки, головного убора, штанов и сапог № 2913–5, –8, –6, –7. Парка сшита из пыжика; головной убор — из меха горностая; штаны и сапоги — из оленьих шкур. Все части костюма бо-

гато украшены бисером, клювами топорков, бахромой и узорами из белого оленьего волоса и цветных нитей. Также к мужской одежде катмайцев относится камлейка из кишок № 2913–13, праздничный меховой головной убор № 2913–11 и церемониальная деревянная шляпа-козырек № 593–16, которая использовалась в ритуалах, связанных с началом нового промыслового сезона. Шляпа раскрашена чередующимися светлыми и темными полосами, а с боковых сторон украшена костяными пластинками со стилизованным изображением птичьих голов. Дополнением к катмайским костюмам являются сумки № 2913–14, –15, –16. Две последние сшиты из кожи баклана. Кроме них в коллекции И. Г. Вознесенского пред-

ставлен изящный образец дорожной сумки (ашухтак) № 2868—31 из кожи альбатроса.

К промысловым орудиям катмайцев относятся два лука № 593—64 и № 2913—20, колчан из кожи нерпы № 593—86, четыре стрелы № 2913—21—24 и наконечник к стреле с футляром № 2913—25/а—б. Луки и древки стрел раскрашены символическими изображениями животных, что указывает на их ритуальное назначение. Также в ритуалах, связанных с промысловым культом, использовался манщик из шкуры тюленя, украшенный многоцветной росписью из символических знаков и фигур животных № 571—37. К катмайской коллекции И. Г. Вознесенского принадлежали и несколько костяных фигурок оленей, из которых удалось обнаружить только одну — № 2938—35. И. Г. Вознесенский отмечал: *«Катмайцы вырезают оные из моржовой кости (клыков) с целью, чтобы продавать их русским как редкость; работают мужчины»* [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9. Л. 27].

Коллекции по кадьякцам И. Г. Вознесенский собирал в течение полугода, также некоторые вещи он получил как подарки от своих корреспондентов. Всего он приобрел 173 предмета, из которых значительную часть составляют бытовые предметы и одежда. Одежда кадьякцев представлена плащом-накидкой из кишок медведя № 593—19, сделанным в русском стиле; паркой из шкурок гагары (шакитак) № 593—14; церемониальной паркой из шкурок баклана на миткалевой подкладке № 593—23, к которой прилагается головной убор № 593—25; еще одна парка из шкурок баклана № 2888—83 украшена топорковыми клювами, полосками красной материи и мехом горностая, к этой парке относятся два головных убора № 2888—87, —88. В комплект к паркам входили женские сапоги № 2868—51, подошва которых сделана из китовой кожи (маненныт), ее образец представлен отдельно (№ 593—35).

В одном из писем к Е. И. Шрадеру И. Г. Вознесенский писал о камлейке № 2868—231 и парке № 593—23: *«Два кадьякских костюма, отмеченных на обшивке литерами, приносятся в дар этнографическому кабинету. Под литерою А — камлейка (из кишок черного медведя) от священника Павловской Гавани о. Кадьяк Петра Степановича Литвинцева. Под литерою Б — парка (из урильных шеек) от правителя кадьякской конторы Иннокентия Степановича Костромитинова. Вещи эти здесь в колониях почитаются редкостью, как лучший образец в отношении искуснейшего рукоделия алеутских женщин»* [Ляпунова 1967: 20].

Инструменты и орудия охоты разнообразно представлены в собрании по кадьякцам. Так, имеется несколько типов каменных наконечников для китовых гарпунов (калугиат) № 2888—1—9, 16—19, —21, —22, и № 571—49, —50; два тяжелых гарпуна для охоты на китов (улюкают) № 2868—193, —196; двенадцать легких гарпунов с костяными наконечниками (пииту-дак) № 2888—37—48. Легкие гарпуны бросали при помощи метательной дощечки (нухак) № 2867—31. Гарпуны для охоты на морских животных были составными. Некоторые типы гарпунов имеют отделяющийся наконечник, который соединялся с древком при помощи длинного шнура — маута. К тяжелым гарпунам для охоты на китов прикрепляли надутые воздухом мочевые пузыри животных. Мауты (пуных-пак) использовались и в ритуальных целях, девушки дарили их женихам как свидетельство своего мастерства в рукоделии. В собрании И. Г. Вознесенского есть несколько таких маутов: маут № 2888—70 прикреплялся к гарпуну для охоты на нерп, еще один маут № 571—92 сделан из китовых сухожилий. Принадлежностью маутов являлись вырезанные из кости фигурки животных. Они использовались для закрепления маута на специальной подставке на каяке, такая деталь крепления в виде фигурки птички есть на мауте № 2888—68. Также в кадьякском собрании имеется манщик № 593—99 из целой шкуры тюленя с принадлежащим ему маутом № 593—100. Манщики использовались как приманка во время охоты на тюленей и всегда находились в каяке. Если обшивка каяка прорывалась, внутри него надували манщик, либо надутые воздухом манщики прикрепляли у бортов с двух сторон каяка, чтобы он оставался на плаву.

Каяки представлены моделями: № 593—57 — модель однолючного каяка (каямуйок). В комплект к ней входят модели гарпунов, весла и фигурка охотника. № 620—28 — модель трехлючного каяка (байдалък). Первоначально в комплект к ней входили три фигурки охотников с орудиями промысла. К настоящему времени сохранилась только одна фигурка охотника. Еще одна модель трехлючного каяка с фигурками людей и орудиями промысла № 620—27 сделана из материалов, которые использовались при изготовлении настоящего каяка. Под № 571—40 был зарегистрирован набор амулетов, обеспечивавших успешную охоту. Он состоял из пояса, ожерелья, двух браслетов и мешочка с красным графитом. Этот набор амулетов не был обнаружен во время проверки в 1913 году. Возможно, его отдельные части были зарегистрированы как образцы материала для изготовления одежды.

И. Г. Вознесенский писал: «Амулеты кадьякцев для счастливого и многочисленного приобретения зверей, особенно при промысле морских бобров, которые состоят из 1) пояса, надеваемого как бандероль; 2) еще пояса на шею; 3) таинственного мешочка с графитом (красным), коим во время охоты кадьякцы раскрашивают некоторые части лица, как-то: лоб, подбородок и усы, и 4) двух горловых, в виде зарукавьев вещей, употребление оных мне неизвестно, но только принадлежат также к вышеупомянутым счастливым вещам» [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9. Л. 66].

К мужским изделиям относятся набор из пяти инструментов для резьбы по дереву и кости № 593—49/а—д; сосуды в виде водоплавающих птиц (алюдака) № 571—33/а, —33/б и № 571—34; деревянная коробка с крышкой № 2888—90; каменный жирник (куоок), предназначенный для освещения жилища № 868—1. К женским изделиям относятся выделанные пленки с печени кита № 571—36/а, —36/б—38; —39, которые использовали для обтяжки светового люка в жилище. И. Г. Вознесенский писал: «Пузырь китовый или „Пахичэк“, употребляется кадьякцами вместо стекол в их бараборах, эти пузыри снимаются с печени кита, называемого по кадьякски „Ааит“ [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9. Л. 61]. Женскими принадлежностями являются два ножа типа улу для очистки шкур — «нож древнего типа» № 2888—25 (улюгкхак) и нож № 593—44 (улючик). Шесть фигурок птиц (№ 620—42/а, —42/б, —42/в и № 620—43/а, —43/б, —43/в) — образцы женского рукоделия. Они вырезаны из дерева и оплетены тонкими сухожильными нитями, оленьим волосом и шелком. В основе медицинской практики кадьякцев лежало кровопускание. Для надрезов использовали специальные инструменты с лезвием из раковин. Образец такого инструмента № 2888—32 есть в коллекции И. Г. Вознесенского.

Ценной частью собрания И. Г. Вознесенского по кадьякцам является набор ритуальных принадлежностей. 12 февраля 1843 года И. Г. Вознесенский купил у вождя острова Лесной «11 штук разнохарактерных личин, употребляемых кадьякскими алеутами

на игрушках, и со следующими к ним причитающимися принадлежностями» [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 13 об]. Это маски № 571—11 (талюляххя), № 571—12 и набор из девяти масок, используемых во время специального ритуала. Кроме масок в этот комплект входили различные «принадлежности», которые перечисляются ниже.

Так, к первому действию ритуала относятся четыре маски охотников (атмальчик) № 571—1/а, —1/б; № 571—2/а, —2/б; и «клювы птиц глупышей, которые надеваются на рты 6-ю нагими мальчиками, открывающих игру 1-го действия. Туземное название этих клювов „Чухэт“» (№ 571—3/а, —б, —с, —д, —е, —f); «шесть штук бантов из перьев, навязываемых на левую руку каждого действующего лица в 1-ом действии, называется „Камуатэт“» (№ 571—5/а, —б, —с, —д, —е, —f), [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9. Л. 67].

Ко второму действию относится маска большого (каниглиш) № 571—4; к третьему — маска весельчака (кинггум-шва) № 571—6; к четвертому — маска безносого калеки (шануялык) № 571—7; к пятому действию относится маска птицы кулика (наконали) № 571—8 и к последнему шестому действию относится маска влюбленного (бахагилахвивак) № 571—9 и обруч из орлиных перьев № 571—10. Во время ритуала в качестве музыкальных инструментов использовались погремушки-трещотки с топоровыми клювами (кальхнаамыт) № 571—21/а, —21/б. Кроме вышеуказанного ритуального комплекса предметов в собрании И. Г. Вознесенского представлены пять бубнов (чавыяк) № 571—23, —25/а, —25/б, —26/а, —26/б, две колотушки к бубнам № 571—25/с—д и три погремушки-трещотки с клювами топорка № 571—22, —24/а, —24/б. Вождь острова Лесного по просьбе И. Г. Вознесенского отремонтировал некоторые вещи. В дневнике от 12 марта 1843 года И. Г. Вознесенский писал: «Лесновскому тоэну за починку моделей байдарок, и за сделанные к ним снаряды с фигурами, и за новые носки к нерпячьим стрелам заплачено (кроме прибавки вещами) 4 р.» [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 15].

Собрание И. Г. Вознесенского по чугачам небольшое по численности, но очень интересное по содержанию. Сильное влияние культуры индейцев северо-западного побережья проявляется в большинстве предметов этой коллекции. Так, в тлинкитском стиле сделаны плетенные из корней ели шляпы № 2520—19 и № 593—34. Тулья первой из них украшена символическим изображением животного, ее эскимосское название — «ауленак».

◀ Подпись под акварелью: «Алеуты в нарядных платьях показывают примерно, как они бывают на промысле». Художник М. Т. Тиханов. 1818 г. НИМ РАХ, № Р—2127.

Подпись под акварелью: «Природный житель острова Кодьяка по имени Асавахток, в крещении названный Мартын».

Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.

НИМ РАХ, № Р-2118.

Вторая шляпа кроме символического узора имеет три цилиндрические надставки над тульей, что свидетельствует о высоком социальном ранге ее владельца. Такую шляпу мог носить только вождь. Также вождю или богатому человеку принадлежали другие предметы этого собрания. Это резные ложки из рога горной козы № 620–22 и № 2539–33, на их рукоятках вырезаны головы мифического животного с высунутым языком, и деревянный четырехугольный ящик с крышкой № 2915–1/а–b для хранения ритуальных принадлежностей. В чугачской коллекции И. Г. Вознесенского представлены и орудия охоты и вооружения. Это стрелы № 593–636/1–7, лук № 593–72 и колчан № 593–63а.

Еще один комплект орудий охоты состоит из шести стрел № 2915–2–7.

Проведя успешные исследования на Кенайском полуострове и Кадьяке, И. Г. Вознесенский 27 марта 1843 года покинул селение Павловская Гавань на судне Российско-Американской компании и после короткого перехода прибыл в Ново-Архангельск. До весны 1845 года он находился на Аляске, а затем в течение четырех лет проводил исследования в Сибири. После возвращения И. Г. Вознесенского в Санкт-Петербург в 1849 году в музей продолжали поступать коллекции от его друзей и корреспондентов.

Одновременно с И. Г. Вознесенским сбором ботанических, зоологических и этнографических коллекций

занимался врач Ново-Архангельской больницы А. Д. Романовский, который находился на службе в Русской Америке в 1840—1845 годах. Свою коллекцию (№ 568) он передал в Этнографический музей во второй половине сороковых годов XIX века. В настоящее время в этой коллекции зарегистрировано 29 предметов, среди них три модели каяков аляутиик.

М. Д. Тебеньков являлся главным правителем Русской Америки в 1845—1850 годах. Как и его предшественники И. А. Купреянов и А. К. Этолин, он занимался сбором коллекций. После возвращения в Санкт-Петербург М. Д. Тебеньков передал свою коллекцию в музей оружия — Царскоевский арсенал, где она находилась до 1907 года. В этом году собрание вооружения первобытных народов Царскоевского арсенала передали в Этнографический отдел Русского музея. Эта коллекция была опубликована в 1910 году [Волков, Руденко 1910]. В Этнографическом отделе Русского музея предметы из Царскоевского арсенала регистрировали в трех коллекциях. Из них две (№ 1266 и № 1267) представляют тематические наборы оружия народов Аляски. Они состоят из большого количества однотипных копий, гарпунов, острог, наконечников и метательных дощечек. Большое количество однотипных предметов свидетельствует, что эти коллекции состоят из сборов нескольких собирателей. Третья коллекция № 1298 выделяется комплексно подобранным составом экспонатов. В нее входили не только предметы вооружения, но и шаманские атрибуты и одежда. Вероятно, эта коллекция была собрана одним человеком. Ф. К. Волков и С. И. Руденко писали: «Относительно более поздних поступлений нам удалось узнать, что некоторая часть поступивших к нам из Царскоевского арсенала коллекций была собрана и доставлена г<осподином> Тебеньковым, бывшим главным правителем русских колоний в Америке» [Волков, Руденко 1910: 156]. Прямых свидетельств о принадлежности М. Д. Тебенькову коллекции № 1298 нет, можно только предположить, что он был ее собирателем. После передачи в МАЭ в 1938 году эти вещи перерегистрировали в коллекции № 5795 и № 5803.

Поступление в музей очередного интересного собрания связано с именем горного инженера П. П. Дорошина, который в 1845 году окончил Институт корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге и получил звание поручика. После прохождения практики он поступил на службу в Российско-Американскую компанию. В Русской Америке П. П. Дорошин находился с 1848 по 1853 годы. В 1854 году он подарил

свою этнографическую коллекцию музею Императорского Русского географического общества (ИРГО). В 1891 году после расформирования этого музея собрание П. П. Дорошина наряду с другими этнографическими коллекциями поступило в МАЭ. Его основная часть входит в коллекцию № 337, но некоторые экспонаты оказались зарегистрированы в других коллекциях.

Перечислим предметы из собрания П. П. Дорошина по аляутиик. Коллекция состоит из нескольких ритуальных головных уборов эскимосов селения Катмай № 337—1/1, № 337—1/2 и трех сумочек жителей этого же селения — сумки из кишок № 337—1/3, сумки из кожи № 337—1/4, плетеной сумки из растительного волокна № 337—1/5. Еще один ритуальный головной убор кадьякцев зарегистрирован под № 616—1. К мужским изделиям относится фигурка охотника, стреляющего в медведя № 337—16/4, и костяные модели оружия № 337—13/1, —13/3, —13/4, о которых в каталоге музея ИРГО сказано: «Байдарка и ружья, вырезанные из моржовых клыков. Изделия Катмайцев, живущих на северо-восточном берегу Аляски». Из кости и фигурки птиц № 337—35/1—6 — «птички из моржового клыка, работа туземцев острова Кадьяк». Орудия морского зверобойного промысла представлены моделью трехлучного каяка № 337—11 — «байдарка трехлучная Коняг, с острова Кадьяка» и метательной дощечкой № 2868—116 — «дощечка для бросания бобровых стрел, которые иногда пускаются с лука» [Каталог предметов... 1879: 22—24].

В 1859 году известный исследователь Приамурья Р. К. Маак приобрел плетеную шляпу чугачей (№ 344—73), на Аляске он не был. Вероятно, эту шляпу Р. К. Маак получил в дар от кого-то из служащих Российско-Американской компании во время пребывания в Сибири. В сентябре 1859 года И. Г. Вознесенский получил коллекцию из нескольких десятков предметов аляутиик и северных атапасков от управляющего Николаевским редутом на Кенайском полуострове Е. А. Борисова. Последнюю коллекцию через И. Г. Вознесенского музей получил в 1868 году, ее прислал с Аляски А. Ф. Кашеваров. В состав коллекции входило около двадцати предметов кадьякцев и таина. В 1854—1860 годах на службе в Российско-Американской компании находился мореплавателю Ф. К. Верман. После возвращения в Санкт-Петербург он передал в Морской музей какую-то коллекцию. Из ее состава в настоящее время удалось выявить только один предмет (№ 4270—96) — шляпу-козырек. Вероятно, она относится к изделиям кадьякцев. В 1867 году

из Минералогического музея в Этнографический музей поступило какое-то изделие из кости эскимосов о. Кадьяк. В Минералогический музей его передал священник с Аляски Илья Иванович Петелин — зять И. Е. Вениаминова. Выявить этот предмет еще не удалось.

В 1879 году Этнографический музей получил свое современное название — Музей антропологии и этнографии (МАЭ), которому в 1903 году в честь 200-летнего юбилея празднования Санкт-Петербурга присвоили имя Петра Великого. Выставочные площади МАЭ, как ранее и Этнографического музея, были крайне ограничены. Они состояли из двух залов, витрины которых были переполнены экспонатами. Новый приток коллекций начался в конце XIX века. В 1891 году в МАЭ поступило более тысячи предметов из расформированного музея ИРГО. Л. Я. Штернберг писал: *«В подвалах, сваленными в кучу, громоздились целые груды свезенных в 1891 г. из бывшего Музея Географического общества коллекций со всех концов России, не имевшие ни описей, ни нумерации, если не считать кучи отрывочных заметок и случайных этикеток, по которым приходилось решать уравнения со многими неизвестными»* [Штернберг 1917: 248]. Хотя американская часть этого собрания поступила в 1891 году, его передачу оформили только в 1897 году. Большая часть этого собрания состоит из сборов П. П. Дорошина и А. Ф. Постельса.

В мае 1891 года МАЭ получил коллекцию по культуре тлинкитов от православного миссионера с Аляски Георгия Чудновского (№ 211). В ее состав входит и одна модель каяка кадьякцев. В 1912 году от геолога Г. Креднера в музей поступил лук и колчан со стрелами эскимосов чугачей. Происхождение этих вещей неизвестно, Г. Креднер купил их на рынке в Санкт-Петербурге. Скорее всего, они были приобретены на Аляске еще во времена Русской Америки до 1867 года.

В 1931 году в МАЭ провели перерегистрацию всех американских коллекций и более двухсот предметов, утративших к тому времени этикетки, объединили в коллекциях № 4157 и № 4193. В тридцатые годы XX века в ряде ленинградских музеев проводили инвентаризацию и непрофильные коллекции передавали в другие музеи. Так, в 1930 году из

Строгановского дворца-музея в МАЭ поступила коллекция из 43 предметов по алеутам и эскимосам (№ 4087). В том же году поступили четыре коллекции из Военно-морского музея (№ 4104, 4105, 4155, 4196). В 1931 году поступила еще одна коллекция по народам Аляски из Военно-морского музея из 95 предметов (№ 4270). Тогда же из Музея Академии художеств поступила коллекция из 108 предметов по народам Аляски (№ 4291). Как и коллекции Военно-морского музея, ее собрали участники кругосветных морских путешествий. В состав экспедиции В. М. Головнина 1817–1819 годов на шлюпе «Камчатка» входил выпускник Императорской Академии художеств М. Т. Тиханов. Он сделал несколько десятков рисунков народов Аляски и Калифорнии. Возможно, что он занимался и сбором коллекций. Кроме М. Т. Тиханова еще два художника посетили Русскую Америку в составе кругосветных экспедиций. Это Е. М. Корнеев, который в 1819–1822 годах совершил плавание на судне «Открытие» под командованием М. Н. Васильева, и П. Н. Михайлов, совершивший плавание в 1826–1829 годах на транспорте «Моллер» под командованием М. Н. Станюковича. Вероятно, в состав коллекции № 4291 входят сборы кого-то из вышеназванных художников.

В 1938 году состоялась передача пяти коллекций (№ 5795, 5800, 5802, 5803, 5805) из Государственного Музея этнографии народов СССР (ГМЭ). Отдельные части этого собрания поступили на хранение в ГМЭ в 1907 году из Царскосельского арсенала и в 1909 году из музея Киевского университета, в 1928 году — из дворца-музея графа А. А. Бобринского [Волков, Руденко 1910: 155–200]. Вместе с предметами передали описи коллекций. Благодаря этим документам можно разделить собрание ГМЭ на коллекции графа А. А. Бобринского, Киевского университета и Царскосельского арсенала. Как уже отмечалось, значительную часть собрания Царскосельского арсенала, переданного в МАЭ, составляют сборы Д. М. Тебенькова — главного правителя русских владений в Америке в 1845–1850 годах. В отношении коллекции Киевского университета можно сказать, что это собирательская, а не тематическая коллекция. В музей Киевского университета она поступила из университетского музея города Вильно. Возможно, что ее собирателем был один из православных миссионеров на Аляске, занимавший высокий пост. Простому миссионеру приобретение таких дорогих вещей было не по средствам.

Последний по времени поступления предмет кадьякцев передали в МАЭ из Государственного Эрмитажа в 1984 году. Это декоративный столбик,

◀ Подпись под акварелью: «Тайон острова Кадьяка Игацкой бухты». Художник М. Т. Тиханов. 1818 г. НИМ РАХ, № Р–2119.

оплетенный сухожилиями (№ 6708—6). Как и большинство других предметов музея по культуре аляутиик, он был приобретен еще во времена Русской Америки.

Итак, коллекции по культуре аляутиик поступали в музей в течение двух веков, но их основная часть относится к сборам первой половины XIX века. Собрание Кунсткамеры — Этнографического музея — Музея антропологии и этнографии представляет материальную культуру катмайцев, кадьякцев и чугачей того периода, когда она оставалась мало затронутой европейским влиянием. В первой половине XIX века сохранялся весь комплекс материальной культуры

аляутиик, хотя и с некоторыми инновациями. Так, вместо раковин и клювов топорка для украшений головных уборов стали использовать бисер и бусы. В то же время собиратели старались приобретать предметы традиционной культуры, а не вещи, сделанные по образцу европейских изделий.

В аннотациях к отдельным предметам каталога приведены цитаты из работ собирателей и других лиц, непосредственно наблюдавших жизнь эскимосов аляутиик в XVIII—XIX веках.

С. А. Корсун

◀ *Подпись под акварелью: «Тайон с острова Аляксы по имени Аячунк, в крещении названный Андрей».*
Художник М. Т. Тиханов. 1818 г.
НИМ РАХ, № Р—2120.

Вероятно, на этом рисунке изображен вождь чугачей. Подписи к акварелям М. Т. Тиханова из собрания Научно-исследовательского музея Российской академии художеств (НИМ РАХ) были сделаны не самим художником и в ряде случаев содержат фактические ошибки. В пользу того, что на этом рисунке изображен вождь чугачей, а не тлинкитов, свидетельствуют следующие детали. Во-первых, необычный головной убор в виде обруча с высоким «султаном», украшенный перьями, усом морского льва, металлическими пластинами с перламутровыми вставками. Основной цвет его раскраски — красный, что более характерно для изделий чугачей, чем тлинкитов. Во-вторых, в руках у вождя гарпун, а не металлический кинжал или погремушка в виде фигуры ворона, как на других рисунках М. Т. Тиханова с изображением тлинкитов. Наоборот, гарпуны, их наконечники и метательные дощечки нарисованы в руках вождей кадьякцев. В-третьих, в первой четверти XIX века мужчины-тлинкиты не использовали серег в виде колец: такие украшения они носили только в носу. В-четвертых, под нижней губой у вождя, изображенного на этом рисунке, видны две прорези для крепления украшений — втулок. Подобные украшения у тлинкитов носили только женщины.

Что касается его тлинкитской накидки с так называемым «геометрическим узором», то об использовании чугачами таких накидок упоминается в рапорте морехода П. К. Зайкова о посещении района залива Принс Уильям в 1783 году.

Библиография

- Беляев О.* Кабинет Петра Великого. (Отделение второе). СПб., 1800.
- [*Биллингс И. И.*] Из журнала И. И. Биллингса. Описание Алеутских островов. 1790—1791 // Русская тихоокеанская эпопея / Ред. В. А. Дивин. Хабаровск, 1979. С. 379—392.
- Волков Ф. К., Руденко С. И.* Этнографические коллекции из бывших российско-американских владений // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. 1. С. 155—200.
- [*Готов С. Г.*] 1766 г. августа 22. Из рапорта С. Г. Готова Т. И. Шмалеву о плавании на судне «Св. Андреян и Наталья» в 1762—1766 гг. на Алеутские острова и открытия о-ва Кадьяк // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 101—110.
- [*Загоскин Л. А.*] Путешествия и исследования лейтенанта Л. Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956.
- Каталог предметов, собранных от разных учреждений и лиц Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1879.
- Лазарев А. П.* Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг. М., 1950.
- Ляпунова Р. Г.* Экспедиция И. Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Культура и быт народов Америки (Сборник МАЭ. Т. XXIV). Л., 1967. С. 5—33.
- [*Мерк К.*] Этнографические материалы из рукописи дневника К. Мерка, начатого 16 августа 1789 г. в Охотске // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции: 1785—1795 гг. / Сост. З. Д. Титова. Магадан, 1978. С. 59—97.
- Сарычев Г. А.* Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952.
- [*Штернберг Л. Я. и др.*] Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого // Материалы для истории академических учреждений за 1899—1914 гг. Пг., 1917. Т. 2. Ч. 1. С. 241—307.
- Varjola P., Averkieva J. P., Liapunova R. G.* The Etholen Collection: The ethnographic Alaskan collection of Adolf Etholen and his contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki, 1990.